

УДК 008 (575.2) (04)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Б.М. Торогельдиева – канд. ист. наук, доцент
Академия управления при Президенте Кыргызской Республики

In this article shown, that the political culture of Kyrgyz population is characterized by it's segmentation and polarization where patriarchal and citizenship types of culture exist together, with prevalence of the first.

Политическая культура оказывает определяющее влияние как на внутреннюю жизнь страны, так и на международные отношения. Сегодня Кыргызстан переживает транзитный период, главное содержание которого состоит в преобразовании политической системы со всеми ее институтами, структурами и отношениями в совершенно новую политическую систему. В связи с этим возник закономерный интерес к поиску рациональных объяснений процессов, происходящих в политической культуре кыргызского общества.

Проблема формирования и совершенствования политической культуры иного типа, более адекватной демократическому направлению в развитии страны, представляется весьма актуальной. Необходимо переосмыслить ее с позиций зарождающихся в Кыргызстане новых демократических ценностей. Это особенно важно в современных условиях, когда в результате процессов глобализации и демократизации в политическую жизнь включается и молодежь.

Наше общество, переживающее период становления новых социальных структур и механизмов их самореализации, остается крайне зависимым от своего прошлого. Преобладание патриархального и подданнического типов политической культуры кыргызского народа неизбежно приводит к маргинализации всей политической сферы и показывает, что Кыргызстан на-

ходится лишь в начале тяжелого и непростого пути вхождения в мировое сообщество.

Как известно, за короткий период времени можно написать и принять новую Конституцию, создать формальный набор демократических институтов, но посредством указов и постановлений изменить или трансформировать старую политическую культуру общества невозможно. Известный американский социолог Р. Инглхарт отмечал: “Можно поменять правителей и законы, но на изменение базисных установок, определяющих своеобразие культуры нации, уйдут долгие годы. Даже при революционных преобразованиях всего вероятнее то, что существующие элементы прежней модели общества сохранятся” [1: 34]. Очевидно, что данное замечание известного специалиста в области рассматриваемой проблемы имеет непосредственное отношение к современному Кыргызстану, который пока находится в состоянии исторического транзита.

Одной из главных особенностей процесса формирования политической культуры в современном Кыргызстане стали противоречия между исторически сложившимся патриархально-подданническим типом политической культуры кыргызского народа и системой демократических ценностей, которые предстоит утвердить в сознании граждан республики.

По мнению автора, ядром политической культуры кыргызского народа на современном

этапе выступает его политическая мотивация. При этом он основывается на принципиальном утверждении Г. Алмонда [1] о необходимости различать политическую и общую культуру, т.е., политическую и социальную идентификацию кыргызского народа. Политическую мотивацию и самоидентификацию кыргызского народа можно рассматривать в качестве важнейшего индикатора развертывания или расширения поля политической культуры кыргызов.

Пройдя разные формы государственности в своей истории, кыргызский народ смог сохранить родовую самоидентификацию как социальную основу для политической мотивации. Этапы политической самоидентификации были сложные, многослойные, комплексные, что отражается в присутствии этих элементов в современном сознании кыргызского народа и в политической ситуации в республике. В разные эпохи предводители кыргызских племен проявляли гибкость для сохранения своего народа, входя в состав других государственных объединений. Кыргызской политической культуре тысячелетиями были характерны патриархальный тип культуры с устойчивой ориентацией на ценности племени, рода, а также харизматический тип власти, когда ажо, каган или правители родов, бии, манапы могли быть выбраны по заслугам и способностям, умению защитить и прокормить народ в жестких условиях кочевой жизни.

На каждом историческом этапе, когда менялось политическое устройство государства, племена и роды (уруу) выступали социальной основой и внутренним регулятивом родовых отношений. После 1293 г. с потерей государственности политическая культура кыргызов стала подданнической и подчиненной. Неизменной при этом оставалась родовая самоидентификация кыргызского народа (“мы – они”), базирующаяся на сохранение внутренних социальных связей, которые могли выступать в виде самодостаточной общности (самоорганизации), а также подвергаться внешней регламентации, сохраняя при этом внутренние ценности.

Кыргызские роды и племена всегда выступали как политические акторы в различных государствах, в которые они входили, хотя политическое устройство последних менялось во

времени и в пространстве. В итоге сформировалась многослойная социальная самоидентификация, включающая стереотипы, нормы и традиции, складывавшиеся на качественно различных исторических этапах развития кыргызского народа.

В свою очередь, социальная самоидентификация выступала основой политической, фиксирующей в родо-племенном сознании основные принципы и правила отношений к власти и с властью. Так, патриархальная культура обладала политической идентификацией “племенного гегемонизма”. Пришедшие к власти племя или род – хозяева и хранители государства, обеспечивающие богатство и благополучие другим племенам и родам.

При этом отличительной чертой политической самоидентификации кыргызского народа, являлось то, что он всегда осознавал себя как этнос, состоящий из племен и родов. Те, в свою очередь, входили в политические объединения правого и левого крыла кыргызских родов. Племена и роды во все исторические эпохи выступали политическими акторами со своими требованиями, договариваясь с властями путем военного давления, выкупа или заслуги.

Кыргызский народ под воздействием объективных факторов, ограничения политического трайбализма царской российской администрацией, затем советской властью утратил статус внутренне структурированного и организованного политического деления на правое и левое крыло. В течение семидесятилетнего советского периода представители всех племен живут по всей территории современного Кыргызстана. В ходе приобщения к советскому строительству и культуре политическая самоидентификация кыргызского народа была связана с такой великой страной, как СССР.

Тем не менее, родовая самоидентификация кыргызов сохранялась на уровне сельской местности (где проживала основная часть этноса) и как индивидуальная самоидентификация. На этой основе в постсоветский период, в ответ на заполнение возникшего вакуума, после распада Советского Союза начался процесс возрождения родовой социальной идентификации кыргызского народа. Это выразилось в идее восстановления исторической памяти и создания политических мифов.

Из-за отсутствия институтов политической самоидентификации кыргызского народа эти функции стали выполнять институты родовой самоидентификации. Это объясняет, почему ядром современной политической культуры кыргызского народа является родовая политическая мотивация.

Если рассмотреть политическую культуру кыргызского народа как относительно самостоятельный феномен, применив к нему методологию анализа политической культуры общества, то ее можно охарактеризовать как поляризованную, сегментированную. Политическое поле республики характеризуется разнообразием политической культуры, очевидным несовпадением базовых ценностей и ориентиров политической деятельности разных групп кыргызского народа, представленных различными организациями, относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего, так называемым расколом горизонтально расположенных политических субкультур.

Политико-культурные изменения, которые произошли и происходят в суверенном Кыргызстане показывают, что политическая культура кыргызского народа, как и во всех постсоветских государствах, носит смешанный и сегментированный характер. Это предопределено уже тем обстоятельством, что она формируется на основе, как минимум, трех источников.

Первый и главный из них – современная отечественная политическая практика, которая формирует как нормативные акты, часть из которых приобретает со временем легитимный характер, так и неформализованные обычаи и социально-политические практики.

Второй источник – зарубежный опыт и политическая культура, главным образом западная. Сегодня заимствование и освоение европейско-американских “образцов” идет хаотично и бессистемно, вслепую. Время корректирует этот процесс, “отбирая”, что именно приживется и прорастет на кыргызской почве.

Наконец, третий ее источник – национальная традиция. Политическая культура любого общества, тем более обладающего многовековыми устойчивыми традициями, развивается на основе преемственности. Так было и в Кыргыз-

стане. При всех видимых отличиях советской политической культуры от традиционной остатки трайбалистских отношений сохранялись в кыргызском обществе и были инкорпорированы в советскую систему управления. Больше того, некоторые элементы советской культуры были превращенной формой традиционной культуры, адаптированной к условиям XX в. – подобно тому, как сам Советский Союз был адекватной условиям времени формой существования Российской империи.

Крушение советского строя в Кыргызстане сопровождалось поначалу либерально-демократической риторикой и, казалось, скоро будет создан обновленный суверенный Кыргызстан, который “войдет в семью цивилизованных народов”, быстро освоит и усвоит западные базовые ценности и идеалы, впитает либерально-демократическую гражданскую культуру. Однако этого не произошло.

Суверенный Кыргызстан вышел из руин советской Киргизии, и население приняло новую власть традиционно по наследству, как продолжение советской власти. Доверие к советской власти перешло к новому государству. Кыргызскому народу в переходный период была свойственна **подданническая политическая культура**, которая характеризовалась доверительным, пассивным и отстраненным отношением большинства к меняющейся политической системе.

Избрание А. Акаева президентом, с одной стороны, объяснялось тем, что он воспользовался доверием кыргызского народа к советской власти. Ведь он входил во властные структуры советского периода, и этот выбор был авансом доверия. Кандидатура же А. Масалиева, первого секретаря ЦК Компартии КССР, отождествлялась с образом КПСС, которая была охарактеризована как “зло”, поэтому он и не прошел на выборах. С другой стороны, по мнению Н. Омарова, А. Акаев, казавшийся на тот период времени наиболее приемлемой кандидатурой на пост первого президента, пришел к власти благодаря активности национально-демократических объединений и скрытому конфликту региональных элит в лице А. Масалиева и М. Шеримкулова (первый и второй секретари ЦК Компартии Киргизии, представляющие Юг и Север республики, соответствен-

но) осенью 1990-го [3]. Такое наложение факторов способствовало приходу к власти “демократа”, которого поддерживала модернизированная, урбанизированная и русифицированная элита северных кланов.

В суверенном Кыргызстане политической культуре кыргызского народа также характерна традиционная **патриархальная политическая культура**. Роды и племена традиционно вновь выступили политическими акторами со своими требованиями: предоставление места во власти, раздел имущества советской власти и коммунистической партии и т.д. Роды и племена также стали играть роль электората для своих выдвиженцев (соплеменников). У родовых лидеров появилась политическая мотивация – участие в управлении государством для престижа своего рода или племени. В то же время власть обеспечивала доступ к ресурсам им, а значит, традиционно и всему роду.

Как отмечает В. Ханин, диктуемая неотрадиционными социальными нормами логика политического поведения “низов” такова: чем выше завоеванная “своей” элитой “политическая добыча” (власть и ресурсы), тем большая ее доля (в виде капиталовложений, дотаций, рабочих мест, объектов инфраструктуры и т.д.) будет передана в нижние звенья [4: 159].

Таким образом, современная политическая культура кыргызского народа характеризуется сегментированностью и поляризованностью,

где соседствует патриархальный и подданический типы культуры, с преобладанием первого. В то же время формируется партиципаторный тип политической культуры, свидетельствующий о заинтересованности кыргызстанцев в политическом участии в жизни страны.

Политические процессы в Кыргызстане показывают, что кыргызскому народу в ближайшей исторической перспективе придется либо отказаться от значительной части своих традиционалистских ориентаций, включая стремление строить политику, основываясь на традиционном (родовом) принципе, либо вступить в бесперспективный конфликт с модернизирующимся обществом.

Литература

1. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – №4.
2. *Алмонд Г.* Сравнительные политические системы. – М., 2002.
3. *Омаров Н.* Эволюция политических систем Кыргызстана в 90-е годы XX-го – начале XXI веков: итоги и перспективы демократического строительства // Политический класс. – 2005. – №6; Интернет-сайт: <http://omarov-nur.narod.ru/2005>
4. *Ханин В.* Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3(9).